

Т.Н. КОШЛЯКОВА

ДРЕВНЕЕ ЗНАМЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ И ЕГО РЕСТАВРАЦИЯ

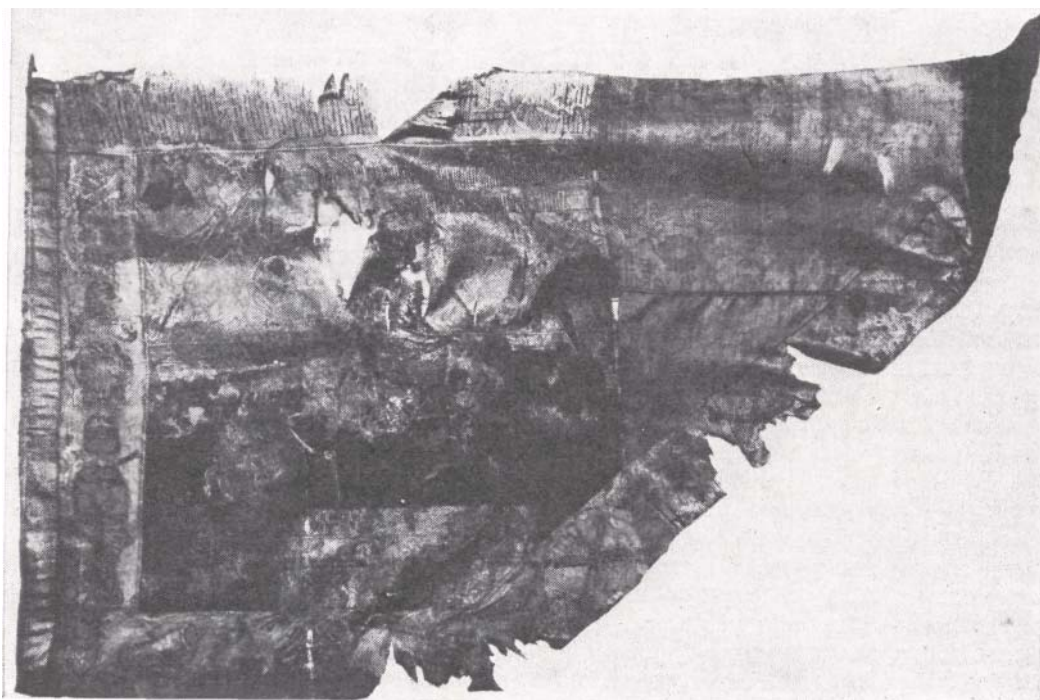
В 1972 г. в научно-реставрационный отдел Государственных музеев Московского Кремля поступило старинное боевое знамя с живописными изображениями (ил. 1)¹. По верхней его кайме сохранились плохо читаемые остатки надписи, исполненной вязью. Знамя издано в Описи Московской Оружейной палаты конца XIX в., где приводится и надпись: «Великаго Государя царя и великаго князя Алексея Михайловича веса великий и малыя и белыя России Самодержца Знамя Оружейной палаты...»². Окончание надписи сохранилось только на левой стороне, и к нему мы вернемся ниже. Это знамя — одна из исторических реликвий Русского государства XVII в.

В конце января 1664 г. царь Алексей Михайлович устроил смотр войск - генеральную репетицию торжественной встречи английского королевского посольства, стоявшего под Москвой на «подъезжем стане». Государев полк в составе тридцати шести сотен был выведен за земляной вал на широкое поле, «что под Девичьем монастырем»³. Сюда же прибыла Оружейная казна - обоз с оружием и снаряжением. Впереди обоза везли знамя Оружейной палаты - новое знамя, незадолго до этого «построенное» царским мастером Станиславом Лопуцким⁴. Так началась служба этого знамени, которому впоследствии довелось побывать с русскими полками в боевых походах.

В Древней Руси знамена с полным царским титулом вручались только самым крупным войсковым частям, да и то лишь на время боевых действий⁵. Как же попала в их число Оружейная палата, которую мы воспринимаем ныне как сугубо мирное учреждение, как музей?

Оружейная палата во второй половине XVII в. размещалась в четырехэтажном каменном здании (три этажа полных, четвертый — наугольный терем) между Троицкими и Боровицкими воротами⁶. Нижний этаж и подвалы были заняты продовольственными складами, а во втором и третьем этажах размещались различные дворцовые мастерские, в том числе мастерские Оружейной палаты с оружейниками, золотых и серебряных дел мастерами, портными, каменщиками, плотниками, иконописцами, живописцами. При Оружейной палате числилось и хранилище парадного царского оружия и доспехов. Здесь же, в так называемой Большой Казенной палате, или попросту в Большой казне, хранились и полковые знамена. Их выдавали в полки по именному царскому указу, и когда полки возвращались из похода, знамена тотчас сдавались в Оружейную палату, в ее Большую казну⁷.

Помимо этого особого царского хранилища в ведении Оружейного приказа на территории Кремля и Китай-города находилось еще несколько громадных воинских складов с обычным боевым оружием и снаряжением. Это тысячи и десятки тысяч сабель, боевых топоров, шестоперов, кольчуг, шлемов, пищалей, карабинов, пистолетов и т. д. Этот хранимый на случай войны запас постоянно пополнялся, главным



1. Станислав Лопуцкий. Знамя Оружейной палаты. Москва. 1664
(до реставрации). Музеи Кремля

образом за счет продукции мастерских Оружейной палаты, и назывался вкупе Государевой Оружейной казней.

Два термина - Оружейная палата и Оружейная казна, - два соседствующих, но различных понятия, в документах XVII в. часто подменяют или дублируют друг друга. Даже в царских указах их не разграничивают строго. Однако заметно, что чем далее, тем более термин «Оружейная палата» начинает вытеснять в документах термин «Оружейная казна». Пишут уже: «Выдать из Оружейной палаты», подразумевая склады обычного оружия, то есть Оружейную казну⁸. Путаницы тут возникнуть не могло, так как я мастерские и склады представляли собой единый комплекс, в переводе на сегодняшний язык - военный арсенал, где оружие и изготовлялось, и хранилось, и ремонтировалось.

Вот почему и надпись «Знамя Оружейной палаты» нельзя понимать буквально, то есть что знамя предназначалось для мастерских Оружейной палаты или хранилища царских драгоценностей. Во всяком случае, документы показывают, что знамя Оружейной палаты начало свою службу не в дворцовых покоях, но при Государевой Оружейной казне, на войсковых смотрах и в военных походах.

Следует иметь в виду, что во время военных походов Государева Оружейная казна передвигалась вместе с войском, перевоза в своем



2. Станислав Лопуцкий. Знамя Оружейной палаты. Москва. 1664.
Литография. 1841

обозе запасы оружия и мастеров-оружейников. И называлась она уже «Походная Оружейная казна»⁹. Важность Оружейной походной казны подчеркивалась тем, что впереди ее обоза всегда возили отличительный знак - прапор, то есть небольшое знамя с царской печатью - золотым двуглавым орлом¹⁰. Этот прапор нельзя сопоставлять со знаменем Оружейной палаты, которое по статусу своему, по размерам и оформлению принадлежит к полковым знаменам. Однако то обстоятельство, что в походе 1664 г. при Оружейной казне присутствует уже не прапор, а знамя, позволяет предполагать их историческую преемственность.

Знамя Оружейной палаты является единственным в своем роде по

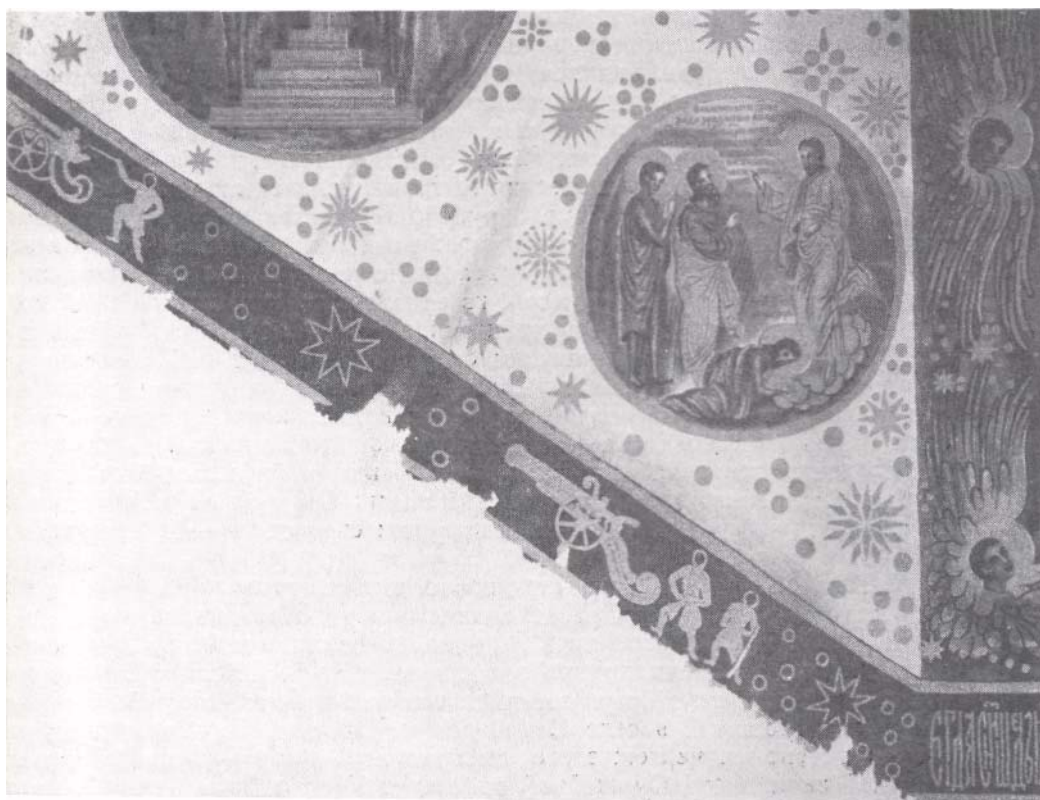
характеру исполнения традиционного христианского сюжета. На нем изображен момент, когда наместник Галлии и покровитель христиан Константин (он в центре знамени на коне, ил. 2) ведет свое войско на Рим, на гонителя христиан Максенция. Перед решительной битвой Константину предстает видение — «крест» и слышится голос: «Сим победиши». Эта легенда отражена в верхнем левом углу знаменного полотна. Как известно, Константин, разгромив Максенция, стал римским императором. Он всячески содействовал распространению христианской религии и впоследствии был канонизирован христианской церковью¹¹. Константин воспринимался не только как прославленный покровитель христианства, но и как покровитель христианских правительств и воинов.

«Видение Константина перед битвой» было на Руси весьма популярным знаменным сюжетом. Его, например, мы находим на малом сотенном знамени московских патриарших дворян, которые в составе Государева полка участвовали в походе на Ригу в 1656 г.¹². О победе Константина, над Максенцием упоминает надпись на знамени, посланном из Москвы на Украину гетману Сомойловичу в 1674 г.¹³.

Часто встречается этот сюжет и в фресковой росписи. В 1678 г. специально для приезда польских послов в сенях Грановитой палаты, где обычно принимались посольства, была сделана роспись на ту же самую тему¹⁴.

Таким образом, изображенный на знамени Оружейной палаты сюжет является традиционным. Новой для того времени явилась трактовка, в которой он подан художником. Обычно большие полковые знамена, к которым приравнивалось и наше знамя, с их обязательными христианскими сюжетами, с их статичными композициями писались так называемым «иконным письмом». При этом среди художников, расписывающих знамена, мы находим лучших иконописцев XVII в., в их числе и знаменитого Симона Ушакова. Поэтому знаменная живопись теснейшим образом смыкалась с иконописным искусством. Знамя же Оружейной палаты исполнено совсем в другой манере. Наряду с обязательными для сюжета священными изображениями (здесь отесненными к краям знаменного полотна) мы видим на знамени динамичные фигуры сражающихся воинов, мятущихся коней, клубы пыли и орудийного дыма (см. ил. 2) — словом, живую батальную сцену в духе мастеров эпохи Возрождения. А по нижней и боковым каймам знамени расположены изображения предметов, хранившихся в Оружейной палате, — пушек, походных палаток, ружей, пистолетов, холодного оружия и различного защитного вооружения воинов XVII в., воинской амуниции и даже барабана. Следует отметить, что в середине XVII в. расписывать кайму предметами, которые обозначают принадлежность знамени к той или иной части армии или военному учреждению, становилось уже новой традицией. Например, знамя Большого наряда (полка царской артиллерии) расписано по каймам пушками (ил. 3). Знамя датировано 1654 г.¹⁵.

Что означает этот резкий отход от бытующих иконописных традиций в знамени Оружейной палаты? Автор его, Станислав Лопуцкий, был государевым жалованным живописцем, и в такой большой работе,



3. Деталь знамени Большого наряда. 1654. Литография. 1865

которая принималась обычно самим государем, случайность была исключена. Станислав Лопуцкий, смоленский шляхтич, приехал в Москву уже зрелым художником. После обычных испытаний в живописном деле он был принят в Оружейную палату и вскоре стал одним из ее ведущих живописцев, одним из многочисленного отряда иноземных мастеров, укоренившихся на Руси в конце царствования Алексея Михайловича.

Наряду с русскими мастерами в Оружейной палате работали грек Апостол Юрьев, армянин Иван (Богдан) Салтанов, поляк Василий Познанский, шведы, немцы и другие. Станислав Лопуцкий исполнил многие важные живописные работы. Он был автором росписи и других знамен, в частности Большого Гербового знамени царя Алексея Михайловича. В 1657 г. Лопуцкому было поручено «написать вновь, по полотну парсуну великого государя и великого князя Алексея Михайловича»¹⁶. В 1661 г. он писал опять «с живства», то есть с натуры, «государеву парсуну». Когда ему было поручено расписать знамя Оружейной палаты, оно было выдано ему для росписи на дом, в Немецкую слободу, «что на ручье Кукуе».

Годы создания знамени характерны начавшимся поворотом русской иконописи к живописной манере. Византийская традиционная форма изображения, которая, казалось, прочно была усвоена русскими иконописцами, уступает место иконной живописи, в которой чувствуются реалистические мотивы. Сторонники этого направления появились среди ближайшего окружения царя. Таким был, например, глава Оружейного приказа боярин Богдан Матвеевич Хитрово, человек широких взглядов, умный, дальновидный. Он умело руководил деятельностью Оружейной палаты и всех входивших в нее многочисленных художественных мастерских. При нем Оружейная палата стала крупнейшим всероссийским центром художественных ремесел, из ее мастерских выходили шедевры, часть которых и по сей день хранится в нашем музее. По должности своей Хитрово утверждал рисунки будущих знамен и наблюдал за их изготовлением¹⁷. Надо полагать, что в создании знамени Оружейной палаты, находящейся в его ведомстве, он принял непосредственное участие. И вот это знамя, с его нетрадиционной, но виновно и манерой письма, получило право на существование и было одобрено, или, как тогда говорили, «подписано», самим царем. Знамя Оружейной палаты начало свою «службу» с 27 января (по другим сведениям - с 3 февраля) 1664 г.

Москва собиралась встречать посла английского короля. Посольская встреча была значительным событием и обставлялась очень торжественно¹⁸. К ней готовились заранее, готовили и войска. Еще 1 января 1664 г., за месяц до приезда посла, царь Алексей Михайлович произвел смотр некоторых сотен своего так называемого Государева полка под Москвой, в селе Семеновском. По царскому приказу был сделан рисунок и чертеж этого смотра. Его автор — Симон Ушаков, старший иконописец Оружейной палаты¹⁹. К сожалению, сам рисунок знаменитого художника в архивах не уцелел и мы знаем о нем только из челобитной²⁰. Месяц спустя, когда английский посол и его овита уже стояли под Москвой и ждали разрешения на въезд в столицу, царь устроил второй смотр войск под Девичьим монастырем. Теперь впереди обоза Оружейной казны везли не маленький прапор, а большое знамя Оружейной палаты. Этот момент зафиксирован в архивных документах²¹. Надо заметить, что дворянское ополчение, все более уступающее свое место полкам нового строя, созывалось по случаю войны или, в более ограниченном количестве, для каких-либо торжественных церемоний. Смотр собравшихся московских дворян производился за городской чертой — на Девичьем поле, под селом Семеновским или в Коломенском. Здесь же ополченцам раздавали оружие из государевой казны. Вновь сформированным сотням вручались сотенные, или, как их называли, «меньшие», знамена. Акт получался торжественный, и знамя Оружейной палаты, развевавшееся над местом выдачи оружия, еще более усиливало впечатление.

В качестве Оружейного знамени, то есть состоящего при Оружейной казне, знамя Оружейной палаты прослужило около тринадцати лет. Затем с 1677 г. начинается его боевая служба. Оно становится полковым знаменем. По царскому указу оно назначается в Новгородский полк князя Долгорукого, в поход под Смоленск.

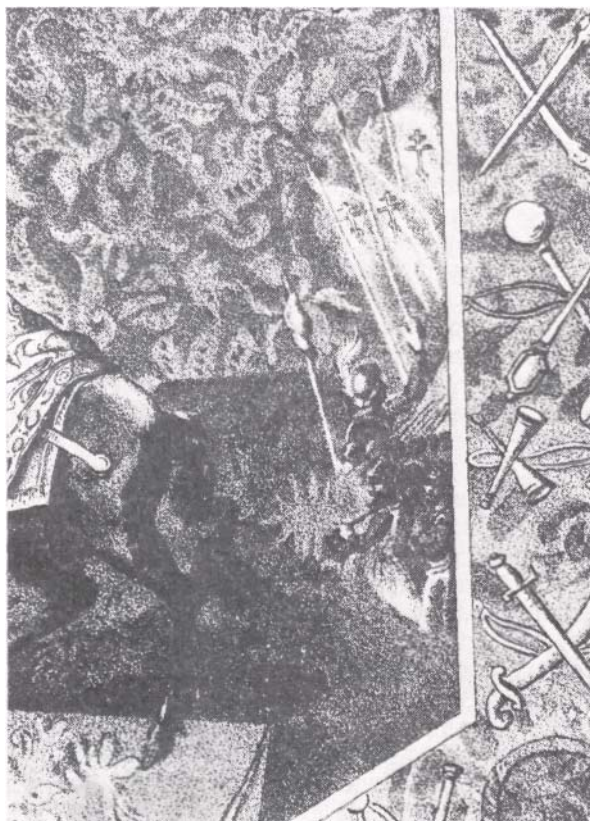
По обычаям того времени выдача знамени в полк происходила на Соборной площади Кремля, в присутствии царя и патриарха, в торжественной обстановке. После молебна царь и патриарх пешком провожали знамя и знаменную сотню к городским воротам, к ожидающему там войску. При выдаче знамени в полк Долгорукого была составлена «память», то есть подробнейшее описание знамени, материала, из которого сделаны отдельные его части, цвета всех изображенных на нем фигур, знаков и надписей. Эта «память», оставленная нам приказными подьячими, стала теперь главным источником, по которому можно представить первоначальный вид, размеры и форму знамени Оружейной палаты и все детали «знаменной живописи».

После Смоленского похода знамя возвращается в Оружейную палату, а в 1680 г. выдается в другой полк. На этот раз его отправляют с нарочными на юг, в Тамбов, где собирает полки стольник Борис Петрович Шереметев. Здесь, на южной границе Московского государства, под знаменем Оружейной палаты шереметевские полки громят войска крымского хана и отбрасывают их в Дикую степь. Этот поход - первое боевое крещение как военачальника Б.П. Шереметева, будущего знаменитого полководца и ближайшего соратника Петра I²².

Этим, 1680 г. кончаются сведения, которыми располагаем мы о службе знамени Оружейной палаты. Следующее его упоминание относится уже к 1808 г., причем о нем сказано, что «знаменная живопись осыпалась, равно и подписи, до того что осталось оных весьма мало». Кроме того, и сама ткань сильно повреждена. Оторваны так называемый скос, клиновидная часть знамени, и часть верхней каймы с надписью. Нижняя кайма цела, но пришита к оторванному краю²³. Теперь знамя приобрело вид неправильного пятиугольника. Таким оно остается до 1861 г., когда к нему взамен утраченного был пришит новый клин. К нашим дням знамя дошло еще более обветшавшим.

И вот оно лежит на рабочем столе реставратора. Огромное шелковое полотнище, укрепленное на красном деревянном древке. Края полотнища порваны, свисают. Шелковая, сильно секущаяся ткань во многих местах разорвана. Много утрат. Роспись, на первый взгляд похожая на темперную, осыпается; на ней много затеков и пятен. Знамя было настолько ветхим, что казалось страшно взять его в руки (см. ил. 1).

Чтобы приступить к реставрации знамени, необходимо, было, во-первых, узнать, какими красками оно расписано; во-вторых, попытаться получить хоть какие-то сведения о первоначальном цвете шелка. Кроме того, интересно было выявить поврежденный временем рисунок росписи. После проведенных анализов живопись, по внешнему виду походившая на темперную, была определена как масляная. Это было первое знамя в реставрационной практике, которое исследовали в рентгеновских лучах. В Реставрационных мастерских имени И.Э. Грабаря²⁴ было сделано двадцать рентгеновских снимков, давших поразительные результаты. На снимке оказались четкие силуэты воинов с барабанами, лошадей и других деталей битвы, то есть контур той живописи, которая исчезла с поверхности ткани еще 160 лет назад (вспомним Описание 1808 г.). Поскольку знамя делалось двусторонним, художник Станислав Лопуцкий прописал контур очень жидкими свинцовыми белилами с



4. Станислав Лопуцкий.
 Деталь
 знамени Оружейной палаты.
 1664.
 Литография. 1841
5. Станислав Лопуцкий.
 Деталь
 Знамени Оружейной палаты.
 1664.
 Рентгенограмма

обеих сторон. Частицы свинцовых белил внедрились в переплетение ткани, и, несмотря на то, что краска с поверхности исчезла, на рентгенограмме получился очень четкий контур, который воспроизвел Первоначальный авторский рисунок, и открылась вся композиция. Результаты были неожиданные даже для работников рентгеновской лаборатории. Изображения, полученные при рентгеновском исследовании, соответствуют описанию знамени в «памяти», составленной в 1667 г.

Кроме архивных документов в работе над знаменем помогло его изображение в альбоме А.В. Висковатова «Рисунки одежды и вооружения Российских войск», где имеется черно-белая репродукция знамени с рисунка, видимо, сделанного в начале XIX в. (см. ил. 2)²⁵. В Ленинграде, в библиотеке Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, имеется два экземпляра книги с цветными иллюстрациями: в одном - литография, в другом - рисунок, раскрашенный акварелью от руки. Фон знамени на литографии серовато-оранжевый, а на рисунке - бледно-оранжевый с переходом в бледно-розовый.

Знамя в момент поступления в реставрацию имело фон серо-охристый, и только в швах был заметен чуть желтоватый оттенок. Выяснить





6. Станислав Лопуцкий.
Деталь знамени
Оружейной палаты.
1664 (до реставрации)

первоначальный цвет шелка помог новый метод определения древних красителей - метод сравнительных люминесцентных характеристик. Метод разработан сотрудником ташкентского Института искусствознания кандидатом химических наук Е.Ф. Федорович и основан на построении специальной эталонной шкалы органических красителей ²⁶. Оказалось, что шелк знамени был окрашен красителем, добывавшимся из лишайника орсейль, что растет в Средиземноморье. Тона этого красителя бледно-оранжевые и бледно-розовые. Бледно-оранжевым изображен и фон знамени на акварели в книге Висковатова.

В специальной литературе по технологии крашения начала XIX в. цвета тканей, окрашенных орсейлем, имеют название «зоровой» и «аврорный», а в Описи XVII в. о нашем знамени сказано: «...писано по алой камке». Таким образом, результаты анализа помогли уточнить старинную терминологию, доказав, что алый цвет в XVII в. — это не привычный нам ярко-красный цвет, а бледно-оранжевый.

Вторым интересным моментом поиска стал сам исчезнувший с ткани рисунок. Даже иллюстрация в книге Висковатова не могла воспроизвести его полностью. Ведь в момент выхода книги знамени было уже около двухсот лет, и значительная часть живописи осыпалась. Автор рисунка, вероятно, пытался реконструировать оригинал и сделал при этом некоторые домыслы. Рисунок нельзя считать в полной мере досто-

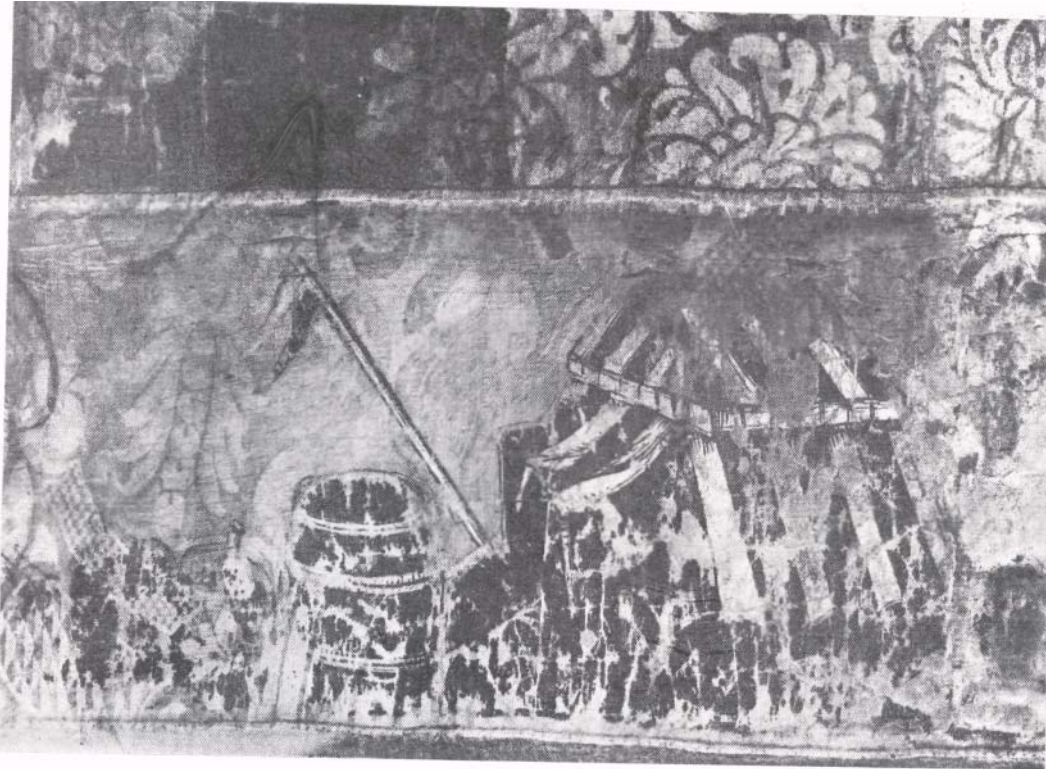
7. Раппорт узора ткани
знамени
Оружейной палаты. 1664 г.
Реконструкция
Т.Н. Кошляковой



верным. Если сравнить его с рентгеновскими снимками, видно, что в начале XIX в. многих деталей росписи уже не существовало. Например, на рисунке в правой части знамени изображены два воина (ил. 4). На рентгенограмме ясно видны восемь воинов (ил. 5). Невооруженным глазом на знамени можно теперь различить только одного (ил. 6). Таким путем удалось восстановить и голову лошади и все утраченные фрагменты живописной композиции.

Реставрация началась с удаления поздних заплат и грубой штопки. После этого полотнище стало еще слабее. Кроме того, ткань под краской и ткань, свободная от росписи, дали с течением времени разную усадку. После удаления заплат фрагменты полотнища «сошли» со своих мест. Для правильного их расположения пришлось воспроизвести на бумаге тканый узор шелка. Рисунок был выполнен в цвете, воссоздающем первоначальный цвет камки. Этот рисунок использовали как шаблон при совмещении фрагментов знамени (ил. 7).

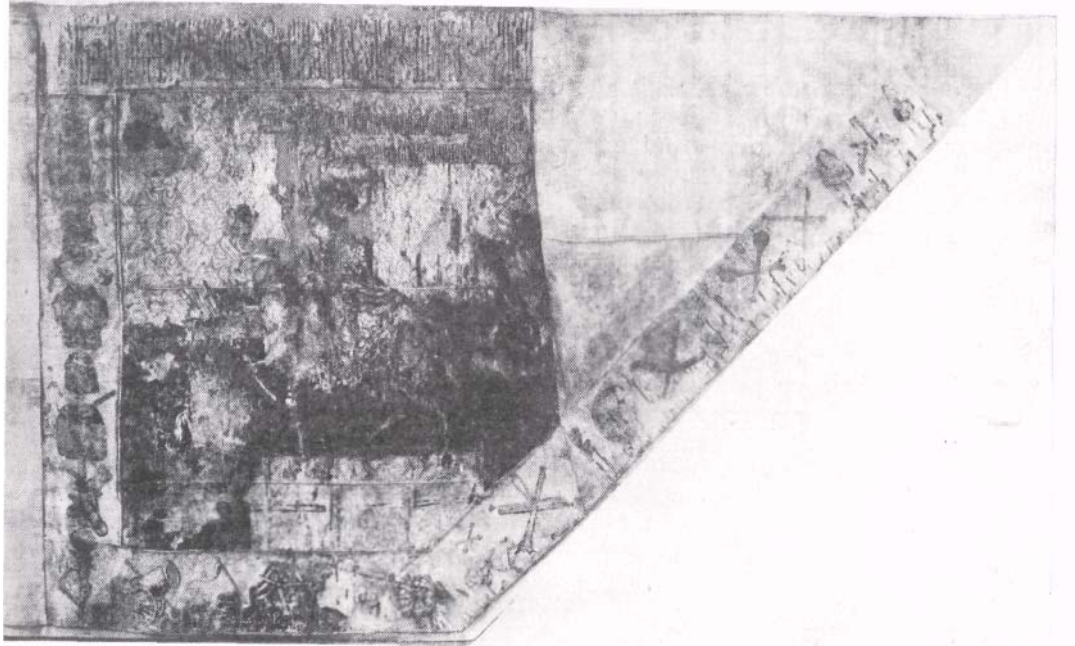
Следующая трудность была связана с необходимостью оставить доступной для обозрения обе стороны знамени, так как шелковая ткань знамени расписана с двух сторон. Обычно такого большого размера и в таком ветхом состоянии древний памятник приходится дублировать не на одинарный, а на двойной слой шелкового газа. Однако в данном случае двойной шелк закрыл бы живопись другой стороны знамени



8. Станислав Лопуцкий. Деталь каймы знамени Оружейной палаты.
1664 (после реставрации)

Укрепить знамя и одновременно оставить для обозрения обе его стороны — в этом и состояла одна из задач реставрационной работы. Чтобы сохранить рисунок и левой стороны, пришлось дублировать на два слоя шелкового газа лишь самые ветхие части знамени, а основную часть полотнища — только на один слой тонкого газа, сквозь который хорошо видна живопись. Сложность заключалась в этом комбинированном способе. После очистки и дублирования выявились сохранившиеся живописные фрагменты, заблестели золотом нимб над головой императора, мантия, пьедестал, надписи. Конь, на котором восседает Константин, оказался темно-серым, знамена — сине-зелеными и сиреневыми. Вода на переднем плане темно-зеленая, почти черная, на горизонте — светло-синяя. Стало видно, что предметы вооружения на кайме исполнены золотом и очерчены четким темным контуром (ил. 8).

Реставрация позволила наконец экспонировать знамя (ил. 9) ²⁷. Но не все еще ясно в его истории. Так, часть исторических источников утверждает, что царский смотр, на котором впервые появилось «знамя Оружейное новое», состоялся на Девичьем поле 27 января 1664 г. Видимо, знамя было повреждено, ибо есть еще запись от 31 января, что



9. Станислав Лопуцкий. Знамя Оружейной палаты. Москва. 1664
(после реставрации)

«закройщик Феоктист... чинил знамя Оружейное, новое, что было на Государском смотре на Девичьи поле»²⁸. Другие же документы называют датой смотра 3 февраля. Разница составляет семь дней. Но эта разногласия незначительна. Когда бы ни состоялся смотр, 27 января или 3 февраля, ясно, что знамя Оружейной палаты было на нем. Есть в исследуемом вопросе противоречия более существенные.

Вернемся к началу нашей статьи, к надписи на верхней кайме знамени. Взятая полностью на обеих сторонах знамени надпись гласит: «Великаго Государя Царя и великаго Князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России Самодержца Знамя Оружейные палаты писано его Государским повелениемъ нынешняго 7172 (1664.— Т.К.) году Апреля в 9 день». По документам известно, что в этот день, в канун пасхи, живописец Станислав Лопуцкий с помощниками были допущены к царю и преподнесли ему новое знамя Оружейной палаты. Следовательно, получается две даты создания знамени: одна — январская, другая — апрельская того же 1664 г. Можно предположить, что знамя было «построено» в январе, участвовало в войсковом смотре (27 января или 3 февраля) и только 9 апреля было преподнесено царю. Эта дата и была поставлена на знамени. Однако, во-первых, без царского личного осмотра и одобрения ни одно большое знамя не могло пойти «на службу», а, во-вторых, есть целый ряд источников, которые подтверждают, что за четыре недели до пасхи, то есть с десятых чисел

марта по апрель, Станислав Лопуцкий с помощниками работал над росписью знамени Оружейной палаты. Так, живописец Юрка Иванов, обращая к царю свою челобитную, писал: «во 172 году за четыре недели до Светлого Христова Воскресения... делал я холоп твой твое государево знамя с товарищем своим Станиславком Лопуским». Что речь идет именно о нашем знамени, подтверждает запись от 3 мая. «Жалование иконописцу Григорию Иванову в приказ три рубли. Писал знамя великаго государя Оружейное с живописцем с Станиславом Лопуцким»²⁹. В Столбцах упоминается, что «172 г. марта в 28 де(нь) к знамени великаго государя оружейному по сказке мастера живописца Станислава Лопуцкого» выдано столько-то таких-то красок и золотого листа³⁰. В Столбцах же приведена и другая челобитная: «Бьет челом... живописец Станиславки Лопуский. В прошлом, государь, во 172-м году был я холоп твой, у твоей царской ручки на Светлое Христово Воскресение и подносил, тебе великому государю знамя, а на знаме написан благоверный царь Константин»³¹.

Интересно также сведение из тех же Столбцов об исполнителе надписей: «172 году марта с 1-го числа да того ж месяца по пятое число писал Андрей Гомулин в Немецкой слободе на знамени подпись государеву титулу четыре дни и ночи»³².

Таким образом, мы не можем назвать точную дату изготовления знамени. Быть может, дальнейшие исследования помогут разрешить эту задачу.

- ¹ Музеи Кремля, инв. № ЗН-284, размер 166Х300 см.
- ² Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. М., 1884, № 4070, с. 41—44.
- ³ Дворцовые разряды, т. 3. Спб., 1852, с. 554—556.
- ⁴ См.: Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3, с. 42.
- ⁵ См.: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена.— В кн.: Древности российского государства. Дополнения к III отделению. М., 1865, с. 24.
- ⁶ См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей XVI и XVII ст. Ч. I. М., 1872, с. 84; Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля.— В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954, с. 536.
- ⁷ См.: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена, с. 108—109.
- ⁸ См.: Трутовский В.К. Боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово.— «Старые годы», 1909, № 6—9, с. 351—352.
- ⁹ См.: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена, с. 101.
- ¹⁰ См. там же.
- ¹¹ См.: История Византии, т. 1. М., 1967, с. 149, 164.
- ¹² См.: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена, с. 50.
- ¹³ См. там же, с. 96.
- ¹⁴ См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей XVI и XVII ст. Ч. 1, с. 134.
- ¹⁵ Рисунки к изданию «Древности Российского государства», ил. «Знамя Большого наряда 1654г.».
- ¹⁶ Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 2. М., 1883, с. 429.
- ¹⁷ См.: Трутовский В.К. Боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово, с. 350—351.
- ¹⁸ См.: Строев П. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. М., 1844, с. 409, 411; Дневник генерала Патрика Гордона. — ЧОИДР. Кн. 3. Ч. 2. М., 1892, с. 44—45.
- ¹⁹ См.: Филимонов Г.Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. — Сборник ОДИ на 1873 г. М., 1873, с. 27.

²⁰ Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века, т. 3. М., 1914, с. 279.

²¹ См.: Описание Московской Оружейной палаты, с. 42.

²² См.: Жизнь, анекдоты, военные и политический деяния Российского Генерал-Фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева любимца Петра Великого и храброго полководца. Спб. 1808, с. 22.

²³ См.: Описание Московской Оружейной палаты, с. 44.

²⁴ В настоящее время — ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря.

²⁵ См. [Висковатов А. В.] Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками. Ч. 1 Спб., 1841, рис. 123.

²⁶ Федорович Е.Ф. Методы исследования окраски археологических тканей в приложении к текстильным изделиям Средней Азии прошлых веков. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. хим. наук. Ташкент, 1967. Шкала строится следующим образом: фрагмент ткани, выкрашенный определенным красителем, делится на два образца. Один образец обрабатывается соляной кислотой. Фиксируется цвет необработанного образца, цвет обработанного образца и цвета их люминесценции (свечения) под воздействием ультрафиолетовых лучей. Известно, что такие «четверки» цветов своеобразны для каждого красителя. Если нужно определить краситель, которым выкрашена древняя ткань, то с образцом ее продельывают те же операции и выясняют, с какой «четверкой» эталонной шкалы более всего схожа четверка цветов исследуемой ткани.

²⁷ Знамя впервые было показано на выставке «Мастерство русских оружейников», открытой в 1974—1976 гг. в выставочном зале Государственных музеев Московского Кремля.

²⁸ Яковлев Л.П. Русские старинные знамена, примеч. 460, с. 17.

²⁹ Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII в., т. 3, с. 288. («Григорий» ошибочно, вместо «Георгий—Егорий—Юрий»).

³⁰ Там же, с. 272.

³¹ Там же, с. 290.

³² Там же, с. 288.